

Ратушный Игорь Юрьевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни

Аннотация. В статье анализируется такой состав преступления, как нарушение неприкосновенности частной жизни, а также вопросы уголовной ответственности за данный вид преступного деяния.

Ключевые слова: частная жизнь, уголовная ответственность, неприкосновенность частной жизни.

Конституция РФ защищает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24). Данное право является основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. При определении объекта данного состава преступления следует остановиться на вопросах, которые возникают в случаях, когда потерпевшими являются несовершеннолетние или лица, страдающие психическими заболеваниями, поскольку в специальной литературе мнения по данному вопросу разделились.

В частности, И.Л. Петрухин считает, что потерпевшим при нарушении неприкосновенности частной жизни является любой человек, в том числе полностью или ограниченно дееспособный [9, с. 20–21]. По мнению Л.О. Красавчиковой, обладателями права на неприкосновенность частной жизни являются полностью, относительно и ограниченно дееспособные граждане [3, с. 39]. Напротив, В.М. Баранов относит к обладателям данного права лишь нормально мыслящего психически здорового человека, в том числе и

несовершеннолетнего, поскольку, по его мнению, психически больной не осознает частной жизни, не может устанавливать и контролировать ее формы и открытость [1].

Первая точка зрения представляется нам более убедительной. Люди, страдающие психическими заболеваниями, признанные недееспособными, обладают правом на неприкосновенность частной жизни в той мере, в какой это позволяет болезнь. Субъектами данного права являются также несовершеннолетние, что прямо предусмотрено в ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства».

Это положение закреплено и в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [11, с. 152]. Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. закрепляет: «Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди» [8, с. 343].

Кроме того, в ст. 24 Конституции РФ 1993 г. говорится о праве каждого, то есть любого человека, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ право человека на неприкосновенность частной жизни является основным правом, которое неотчуждаемо и принадлежит ему от рождения.

© Таким образом, потерпевшим при нарушении права на неприкосновенность частной жизни может быть любое лицо независимо от его психических и физических особенностей.

Сведения о частной жизни лица, составляющие его личную и семейную тайну, являются предметом рассматриваемого состава преступления и могут содержаться в дневниках потерпевшего, письмах, адресованных ему или

членам его семьи, печатных изданиях прошлых лет и т. д. Личную тайну могут составлять сведения о состоянии здоровья, любовные связи, склонности, привычки, физические недостатки, наличие судимостей, увлечения, образ мыслей, деловые и дружеские связи и т. п.

Семейной тайной охватывается все, что связано с брачными отношениями, воспитанием детей, заботой о близких, ведением семейного бюджета, семейным укладом и т. п. С семейной жизнью тесно связана и бытовая сфера, которая рассматривается как деятельность, не связанная с производством материальных благ, а основанная на удовлетворении повседневных нужд человека: ведение домашнего хозяйства, устройство жилища, возможность одеваться по своему усмотрению и т. д.

Личная и семейная тайны могут совпадать, но могут быть и обособлены друг от друга [5, с. 153–154; 6, с. 25; 7, с. 6–24]. Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ указываются лишь «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну», что дает основание полагать, что остальная сфера частной жизни человека не является неприкосновенной и охраняемой Уголовным кодексом РФ. Это противоречит Конституции РФ, которая говорит об охране частной жизни человека в целом. Кроме того, сведения о частной жизни человека одновременно могут быть предметом так называемой профессиональной тайны, в частности, медицинской (врачебной), адвокатской, банковской, нотариальной, исповеди, усыновления (удочерения), предварительного расследования, судебной и т. д. Представляется, что в данном случае не соблюдается «принцип соответствия уголовного закона Конституции РФ, другим федеральным конституционным законам, общепризнанным принципам и нормам международного права... Адекватность уголовного закона проверяется при соотношении конституционно определенных общеправовых, а также отраслевых принципов уголовного права и содержания каждой уголовно-правовой нормы». В связи с этим нам представляется целесообразным исключить из ч. 1 ст. 137 УК РФ

слова: «составляющих его личную или семейную тайну», поскольку частная жизнь человека в целом должна обеспечиваться уголовно-правовой охраной.

Объективная сторона состава преступления «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ч. 1 ст. 137 УК РФ) выражается в незаконном сборе или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, образуют, прежде всего, незаконные действия.

Согласие лица (положительный ответ на просьбу ознакомиться со сведениями, которые могут содержать его семейную или личную тайну) на сбор или распространение сведений о его частной жизни исключает преступность деяния. Сведения теряют значение тайны, когда человек, которого они касаются, не желает скрывать их от посторонних. Не могут составлять тайну частной жизни и сведения, которые были уже ранее опубликованы или каким-либо другим способом распространены. Кроме того, не могут составлять тайну частной жизни лица сведения о его противоправном поведении, поскольку такое поведение причиняет (может причинить) вред или иным образом затрагивает права и интересы других лиц, общества, государства.

Следует отметить, что семейная тайна может иметь отношение сразу к нескольким лицам (например, причины бездетности супругов, происхождение детей и др.). В связи с этим возникает вопрос: следует ли при раскрытии семейных тайн (кроме тайны усыновления) руководствоваться мнением каждого члена семьи? Относительно данного вопроса в литературе нет единого мнения.

Так, М.Н. Малеина считает, что «если нельзя обособить, “вырвать” сведения, касающиеся только одного члена семьи, то согласие на разглашение всех других членов, имеющих право на тайну семейной жизни, должно испрашиваться. При этом вопрос не может решаться количеством голосов.

Даже наличие одного “против” должно привести к отказу от раскрытия тайны семейной жизни. Таким образом, все члены семьи имеют право на семейную тайну и одновременно каждый из них обязан охранять семейную тайну» [5, с. 154].

На наш взгляд, поскольку право на неприкосновенность частной жизни человека, его личную или семейную тайну является субъективным личным правом, содержание которого составляет лица требовать неразглашения сведений о его частной жизни, а также запрет на вмешательство в его частную жизнь третьих лиц, кроме случаев, предусмотренных законодательством или же согласованных с этим человеком, то разглашение сведений, составляющих семейную тайну, возможно лишь с общего согласия всех тех, чьи интересы затрагивают такие сведения. С этих позиций более приемлемой для нас представляется первая точка зрения.

Собирание сведений означает, что виновный тайно или открыто знакомится с документами, письмами и другими источниками информации в доме потерпевшего. Кроме того, собиранием следует считать и ознакомление с документами, характеризующими потерпевшего, в отделе кадров по месту его работы, службы, с содержанием карточки дисциплинарного учета, истории болезни. К сбору сведений можно отнести и получение их от родных, близких, соседей, сослуживцев. Следует обратить внимание на то, что документы и другая письменная или печатная продукция не изымаются, а используется лишь их содержание.

Распространение сведений о частной жизни потерпевшего означает сообщение их хотя бы одному лицу. Способы распространения сведений могут быть разными: устными, письменными, передача по телефону или иным каналам связи. Отдельно в диспозиции ст. 137 УК РФ выделены такие способы, как распространение сведений в публичном выступлении, в публично демонстрируемом произведении – кинофильме, видеофильме, листовке, плакате, помещенном в месте стечения значительного числа граждан, в средствах массовой информации, под которыми следует понимать

периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации.

С выделением подобного рода признаков объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, вряд ли можно согласиться. Очевидно, что общественная опасность публичного распространения сведений о частной жизни лица гораздо выше, поскольку в результате эти сведения становятся достоянием значительного круга лиц. В этой связи, думается, было бы целесообразным выделить «распространение сведений о частной жизни лица» подобными способами в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 137 УК РФ, как это сделано, например, в ч. 2 ст. 129 УК РФ «Клевета» и ст. 130 УК РФ «Оскорбление».

Рассматриваемое нами преступление считается оконченным с момента совершения одного из действий, указанных в законе: незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Таким образом, состав преступления является формальным. Такая конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, — результат изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Следует отметить, что в науке уголовного права ранее предлагалось рассматриваемый состав преступления сформулировать как формальный и считать его оконченным с момента выполнения самих действий. Так, Л.Л. Кругликов отмечал: «можно ли категорически утверждать, что без такого вреда нарушение неприкосновенности частной жизни... “не дотягивает” до уровня общественной опасности, характерной для преступлений, а такие соседствующие с ним виды, как нарушение тайны корреспонденции и

неприкосновенности жилища (ст. 138, 139 УК РФ),.. – “дотягивают”?» [4, с. 189].

Нам представляется затруднительным формулировать состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 137 УК РФ, как формальный, поскольку само по себе собирание сведений о частной жизни человека без его согласия, например, путем ознакомления с документами, характеризующими лицо по месту работы, путем опроса родственников, соседей и т. д., если это не причинило существенного вреда правам и законным интересам человека, не дотягивает до уровня общественной опасности, характерного для преступления.

Другое дело, если в диспозиции ст. 137 УК РФ были бы указаны способы, с помощью которых лицо будет осуществлять сбор сведений о частной жизни другого человека и с которыми связана повышенная общественная опасность содеянного, например, похищение документов, подкуп или же угрозы. Аналогичный подход известен уголовному законодательству. В связи с вышеизложенным мы предлагаем два варианта решения проблемы. В первом случае необходимо, на наш взгляд, изложить диспозиции ст. 137 УК РФ следующим образом: «1. Собирание сведений о частной жизни лица путем похищения документов, подкупа, угроз, а равно иным незаконным способом — наказывается... 2. Незаконное распространение сведений о частной жизни лица без его согласия в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, — наказывается... 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются...».

© В качестве второго варианта решения проблемы мы предлагаем внести соответствующие изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Так, незаконное собирание сведений о частной жизни лица без его согласия само по себе еще не достигает той степени общественной опасности, когда лицо можно привлекать к уголовной ответственности. На наш взгляд, здесь может идти речь лишь об административном правонарушении.

Следует отметить, что административное законодательство сегодня лишь частично решает этот вопрос. Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г. содержит нормы, предусматривающие ответственность за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) (ст. 13.11 КоАП РФ), за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (ст. 13.14 КоАП РФ), а также за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов (ст. 13.20 КоАП РФ). Следует также отметить, что указанные нормы находятся в главе «Административные правонарушения в области связи и информации» и направлены, прежде всего, на охрану общественных отношений в этой сфере.

Представляется, что для максимального обеспечения права человека на неприкосновенность его частной жизни следует включить в Кодекс РФ об административных правонарушениях соответствующую норму, предусматривающую ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни человека без его согласия, поместив ее в главу 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» и сформулировав диспозицию новой ст. 5.261 следующим образом:

«Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия (за исключением случаев, когда сбор такой информации влечет за собой уголовную ответственность) — наказывается...».

Таким образом, указанная норма будет охранять личные права и свободы граждан в административно-правовом порядке наряду с уже действующими нормами, предусмотренными ст. 5.26. КоАП РФ «Нарушение законодательства

о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», ст. 5.39. КоАП РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» и т. д.

В случае, если незаконное собирание сведений о частной жизни лица без его согласия влечет за собой реальное причинение существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего, то содеянное переходит в разряд преступления и должно квалифицироваться по ст. 137 УК РФ. Существенный вред — оценочное понятие, его содержание определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований уголовного законодательства и обстоятельств конкретного уголовного дела. С учетом сказанного нами предлагается следующая редакция диспозиций ст. 137 УК РФ:

«1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия, если эти деяния причинили существенный вред его правам и законным интересам, — наказываются...

2. Те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, — наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются...».

Литература

1. Баранов В. М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логико-гносеологические и юридико-психологические проблемы) // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сб. науч. тр. / Под ред. В.М. Баранова. Ч. 1. Н. Новгород, 1999.

2. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001.

3. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983.

4. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. Ярославль, 1999.
5. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.
6. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996.
7. Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989.
8. Международные акты о правах человека. М., 1998.
9. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998.
10. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001.
11. Уголовное право: Учеб. для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998.

© Бюллетень магистранта 2015 год №4